

ДАЛЬНИЙ ВОСТОК: СТРАТЕГИИ И МОДЕЛИ РАЗВИТИЯ

Научная статья

УДК 332.146(571.62)

doi:10.22394/1818-4049-2023-105-4-49-59

Динамика институциональных условий регионального развития и стратегические перспективы ресурсного сектора Хабаровского края

Наталя Евгеньевна Антонова¹, Наталя Валентиновна Ломакина²

^{1, 2} Институт экономических исследований Дальневосточного отделения Российской академии наук, Хабаровск, Россия

¹ antonova@ecrin.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0317-0817>

² lomakina@ecrin.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3490-5775>

Аннотация. Исследованы направленность и динамика развития сырьевых отраслей (горнодобывающего и лесного комплексов) в структуре диверсифицированной экономики Хабаровского края в условиях реализации политики ускоренного развития регионов Дальневосточного федерального округа. Проанализированы результаты воздействия ключевых инструментов этой политики на структурно-динамические параметры ресурсного сектора и рост его значения в экономике Хабаровского края. Показано, что в рамках корректировки системы государственного регулирования в Российской Федерации в новых геоэкономических условиях формируются инструменты господдержки и меры активного влияния на структурные параметры сырьевых отраслей в целях их промышленной диверсификации. Выявлены институциональные условия и показаны проектные перспективы такой диверсификации для ресурсного сектора экономики Хабаровского края.

Ключевые слова: диверсифицированная экономика, государственная политика, регион, ресурсный сектор, технологическое развитие, Хабаровский край

Для цитирования: Антонова Н. Е., Ломакина Н. В. Динамика институциональных условий регионального развития и стратегические перспективы ресурсного сектора Хабаровского края // Власть и управление на Востоке России. 2023. № 4 (105). С. 49–59. <https://doi.org/10.22394/1818-4049-2023-105-4-49-59>

Dynamics of institutional conditions for regional development and strategic prospects for the resource sector of the Khabarovsk territory

Natal'ya E. Antonova¹, Natal'ya V. Lomakina²

^{1, 2} The Economic Research Institute of FEB RAS, Khabarovsk, Russia

¹ antonova@ecrin.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0317-0817>

² lomakina@ecrin.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3490-5775>

Abstract. Direction and dynamics of development of raw materials industries (mining and forest complexes) in the structure of diversified economy of the Khabarovsk territory in the context of implementation of the policy of accelerated development of the regions of the Far-Eastern federal district have been studied. Results of the impact of key instruments of this policy on the structural and dynamic parameters of the resource sector and the growth of its importance in the economy of the Khabarovsk territory are analyzed. It is shown that as a part of adjustment of the system of state regulation in the Russian Federation in the new geo-economic conditions, instruments

of state support and measures of active influence on the structural parameters of raw materials industries are being formed in order to their industrial diversification. Institutional conditions are identified and project prospects for such diversification for the resource sector of the Khabarovsk territory economy are shown.

Keywords: *pdiversified economy, state policy, region, resource sector, technological development, the Khabarovsk territory*

For citation: Antonova N. E., Lomakina N. V. Dynamics of institutional conditions for regional development and strategic prospects for the resource sector of the Khabarovsk territory // Power and Administration in the East of Russia. 2023. No. 4 (105). Pp. 49–59. <https://doi.org/10.22394/1818-4049-2023-105-4-49-59>

Введение

На траекторию и результаты развития Дальневосточного федерального округа (далее – ДФО) в последнее 10-летие оказывали влияние не только общие факторы воздействия, связанные с целым набором традиционных и «новых» кризисов, но и реализуемая в макрорегионе активная государственная политика его ускоренного развития. Исследование факторов и динамики развития природно-ресурсного сектора, одного из ключевых секторов экономической специализации ДФО, показало рост его значения в этот период в формировании промышленной и инвестиционной активности, бюджетов территорий, конечных макроэкономических показателей региона [Антонова, Ломакина, Файман, 2022].

При характерной для ДФО уже многие десятилетия сырьевой специализации в его структуре есть регионы с диверсифицированной экономикой. К одному из таких регионов относится Хабаровский край, в экономике которого преимущественное значение имеют обрабатывающие отрасли (и прежде всего машиностроение), транспорт, услуги и сервис. Тем не менее богатство природно-ресурсного потенциала всегда определяло значимость ресурсного сектора (горнодобывающего, лесного, рыбного) для экономики края. Более того, в рассматриваемом периоде (2013–2023 гг.) его значение существенно возросло, особенно горнодобывающего комплекса.

Такая направленность и динамика развития сырьевых отраслей в структуре диверсифицированной экономики делает правомерной постановку вопроса о «прогрессивности» такого развития, о наличии проектных перспектив и институциональных условий «внутренней диверсификации» [Крюков, Шмат, 2022] природно-ресурсного сектора экономики

Хабаровского края. Какие направления и инструменты государственной политики регионального развития стали в последние 10 лет наиболее значимыми для ресурсного сектора Хабаровского края, оказавшими влияние на его параметры и структуру производства? Каковы перспективы ресурсного сектора с точки зрения формирования в нем новых отраслей на основе конечной переработки сырья? Поиск ответов на эти вопросы является целью статьи.

Динамика ресурсного сектора в диверсифицированной экономике Хабаровского края: факторы и результаты

В период 2013–2023 гг. существенное влияние на экономику Хабаровского края оказала реализуемая в ДФО с 2014 г. новая экономическая политика (далее – НЭП), которая была направлена на ускоренное развитие дальневосточных территорий. Одной из поставленных задач было изменение структуры экономики за счет стимулирования производств с более высокой добавленной стоимостью. Как ожидалось, это могло снизить роль ресурсных отраслей и тем самым создать возможности ослабления преимущественно сырьевого характера развития территорий в перспективе. Инструментами реализации НЭП стали особые организационно-правовые режимы (территории опережающего социально-экономического развития (далее – ТОР) и Свободный порт Владивосток (далее – СПВ)), прямая господдержка из федерального бюджета значимых для экономики региона инвестпроектов в части решения инфраструктурных проблем, предоставление статуса «регионального инвестиционного проекта» (далее – РИП) с набором соответствующих налоговых и административных преференций и т. д.

Результатами реализации в макроре-

гионе принятой модели НЭП для Хабаровского края стал значительный рост объема инвестиций в регионе, но их отраслевая структура стала более «сырьевой». Механизм ТОР оказался наиболее востребованным у инвесторов в сфере ресурсного сектора: в Хабаровском крае доля инвестиций в проекты ресурсного сектора в 2014–2019 гг. являлась доминирующей (более 60%). Такая инвестиционная активность объяснялась предпочтениями инвесторов вкладывать средства в проекты, гарантирующие наиболее высокую коммерческую эффективность от вложенного капитала, к которым относились в первую очередь разработка полезных ископаемых, рыболовство, лесная промышленность, и именно на эти виды деятельности пришелся основной объем привлечённых инвестиций через механизмы ТОР.

Кроме того, именно с интересами сырьевых компаний зачастую оказались связаны периодические изменения границ отдельных ТОР, появление в них новых, относящихся к сырьевым, видов экономической деятельности. В определенной степени это можно считать признаком модификации «новой модели» развития в пользу поддержки условий формирования сырьевой ренты, что закрепляло сырьевой характер региональной экономики, не обеспечивая её диверсификацию [Антонова, Ломакина, Файман, 2022].

Ещё один активно реализуемый инструмент НЭП – механизм прямой госу-

дарственной поддержки инвестпроектов для решения инфраструктурных проблем – не был связан с какими-либо отраслевыми приоритетами. Однако сформированные критерии отбора проектов для такой господдержки обусловили «минерально-сырьевой крен» этого механизма. Анализ реальных решений по имплементации этого механизма показал, что именно добывающие проекты в сфере минерального сырья наиболее соответствуют «стратегическим целям» развития региона, имеют максимальные значения сравнительной конкурентоспособности как для частных инвесторов, так и для государства.

Инструментом стимулирования инвестиционной активности вне специальных территорий является предоставление статуса «регионального инвестиционного проекта», который был внедрен с 2014 г. Ключевыми преференциями в рамках этого инструмента являются льготы по налогу на прибыль и налогу на добычу полезных ископаемых (далее – НДС), поэтому минерально-сырьевые компании стали активными претендентами на их получение.

Результатом этих преференций стал дальнейший рост ресурсного сектора в структуре экономики Хабаровского края: за 9 лет рост его доли составил почти 33 процентных пункта (рис. 1).

В значительной мере эту тенденцию обеспечил рост доли вида экономической деятельности «Добыча полезных ископае-

Рис. 1. Темп роста доли ресурсного сектора в ВРП Хабаровского края в 2013–2021 гг., %

Примечание: 1) учтена доля разделов А и В отраслевой структуры валовой добавленной стоимости (ВЭД «Добыча полезных ископаемых», «Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство»);

2) левая ось характеризует долю ресурсного сектора в валовой добавленной стоимости (ВДС) Хабаровского края; правая ось характеризует долю ВЭД ДПИ в ресурсном секторе Хабаровского края

Источник: рассчитано авторами на основе данных Росстата.

мыш» (ВЭД ДПИ) в ресурсном секторе. Что касается динамики производства в минерально-сырьевом комплексе Хабаровского края в целом, то она позитивна. Не изменилась её направленность и в периоды «новых» кризисов: индексы производства в ВЭД ДПИ Хабаровского края (в % к предыдущему году) стабильно возрастали (100,9% в 2020 г., 114,7% в 2021 г., 112,8% в 2022 г.), что в определенной мере характеризует устойчивость комплекса. И в основе формирования этих трендов лежат, прежде всего, результаты изменений минерально-сырьевой базы (за счёт её воспроизводства, выбытия и ввода отдельных месторождений) и реализации в минерально-сырьевом комплексе (далее – МСК) региона новых инвестпроектов [Ломакина, 2023а].

Драйвером развития горнодобывающего комплекса Хабаровского края в рассматриваемый период продолжала быть добыча золота, оставаясь преобладающей в стоимостной структуре производства по ВЭД ДПИ. В периоды кризисных шоков такая структура минерально-сырьевого комплекса во многих дальневосточных регионах стала стабилизатором региональной экономики [Гальцева, Шарыпова, 2023; Малкина, 2022; Социально-экономическая динамика, 2022]. Объемы добычи золота в Хабаровском крае к 2022 г. возросли более чем на 35% по сравнению с 2013 г. (рис. 2), по этому показателю край вошел в ТОП-5 российских регионов.

Дальний Восток является единственным регионом российской оловодобычи. В результате реализации рыночных реформ начального периода (1990–2000 гг.) оловодобыча в регионе была практически свёрнута, а отрасль, по сути, потеряна. Новое возрождение отрасли началось в Хабаровском крае: так, в 2011 г. на Правоурмийском месторождении была модернизирована обогатительная фабрика, в 2013 г. началось восстановление Солнечного ГОКа, в 2015 г. – расконсервирован рудник Молодежный на Фестивальном месторождении. В конце 2016 г. введена в строй Солнечная обогатительная фабрика (проектная мощность 1,5 тыс. т олова в концентрате в год). По итогам 2016 г. было добыто 618 т металла на месторождении «Правоурмийское» в Хабаровском крае [Антонова, Ломакина, Файман, 2022]. В настоящее время для предприятий, входящих в ПАО «Русолово», характерна стабильная позитивная динамика оловодобычи (в 2022 г. её объём достиг 2901 т, в планах на 2023 г. 4 тыс. т)¹ (рис. 2).

Что касается лесного комплекса, то в период 2013–2023 гг. на тенденции его развития существенное влияние оказали не только инструменты НЭП регионального развития, но и механизмы отраслевой политики.

С конца 2000-х гг. для стимулирования увеличения производства лесопромышленной продукции с высокой добавленной стоимостью был внедрен ме-

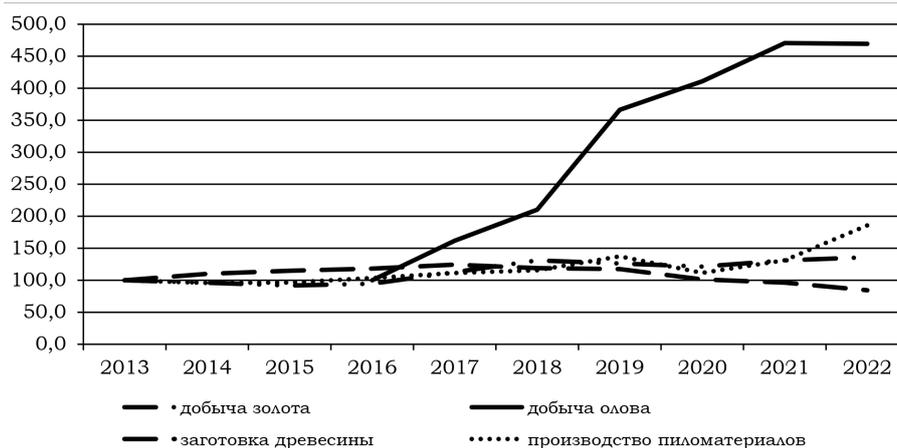

Рис. 2. Темпы роста физических объемов производства продукции ресурсного сектора в Хабаровском крае, % (2013 г. = 100%)

Источник: рассчитано авторами на основе данных Хабаровский край: Стат. ежегодник. Хабаровск : Хабаровскстат. 2017, 2020, 2022.

¹ Официальный сайт ПАО «Русолово». URL: <https://rus-olovo.ru/company/strategy/>. (дата обращения 19.07.2023)

ханизм приоритетных инвестиционных проектов в области освоения лесов (далее – ПИП). Действие механизма было основано на обеспечении бизнеса лесосырьевой базой на льготных условиях в обмен на инвестиции в развитие деревопереработки [Ivantsova, 2022].

Кроме того, для дальневосточных компаний с 2018 г. по 2021 г. было введено квотирование экспорта необработанной древесины по сниженным тарифным ставкам в обмен на увеличение доли экспортируемой продукции переработки; за пределами квоты тариф возрастал до 80%.

С 2022 г. уже в масштабе всей России был введен полный запрет экспорта необработанной древесины и повышенные тарифы на экспорт пиломатериалов влажностью свыше 22%.

В результате такого многостороннего влияния инструментов регионального развития и отраслевой политики в лесном комплексе Хабаровского края произошли определенные изменения. За период с 2007 г. по 2022 г. было инициировано девять ПИП, однако работает лишь часть получивших господдержку производств [Развитие экономики, 2021]. Новые производства выпускают в основном наиболее массовый вид продукции деревопереработки – пиломатериалы только улучшенного качества (пиломатериалы сухие, строганные, профилированные, клееный брус). Выбор лесопильного производства связан с ориентацией бизнеса на проекты с коротким периодом окупаемости. Среди других видов продукции можно назвать лущеный шпон и пеллеты, однако масштабы их производства малы по сравнению с производством пиломатериалов.

Несмотря на стимулирующие меры, вплоть до 2019 г. включительно производство сырья (необработанной древесины) заметно лидировало в продуктовой структуре лесного комплекса по объемным показателям по сравнению с производством продукции переработки. Однако повышение пошлин, а затем полный запрет экспорта необработанной древесины привели к падению объемов ее производства (рис. 2). В результате с 2020 г. производство и экспорт пиломатериалов стали преобладать в общей продуктовой структуре лесного комплекса, что было связано не столько с резким наращиванием их объемов, сколько с сокращением объемов производства и экспорта необ-

работанной древесины.

При этом нужно принимать во внимание, что увеличение объемов продукции переработки произошло в основном за счет пиломатериалов низкого качества, качественная продукция лесопиления составляла значительно меньшую часть. То есть, по сути, в массе своей происходило наращивание лесным бизнесом количественных показателей как демонстрация положительных результатов на регулятивные воздействия государства по стимулированию переработки.

Надо отметить, что ориентация на создание производств по выпуску пиломатериалов – общая тенденция для России. Даже в стратегических документах, например, в предыдущей версии Стратегии развития лесного комплекса Российской Федерации до 2030 года (утверждена распоряжением Правительства РФ от 20 сентября 2018 г. №1989-р), когда ставилась задача наращивания объемов производства высокотехнологичной продукции деревообработки, то ставка делалась в основном на увеличение производства пиломатериалов. Однако в условиях геополитической турбулентности и нестабильности внешних рынков, повлекших разрушение устоявшихся связей, у лесного бизнеса возникла необходимость поиска новых ниш с новыми продуктами, в том числе внутри страны.

Новые институциональные условия и потенциал диверсификации ресурсного сектора Хабаровского края

Современный этап развития российской экономики характерен пересмотром ряда существующих и разработкой новых институциональных элементов государственной политики, направленных на решение проблем, вызванных либо усугубленными санкциями 2022–2023 гг. Происходят такие процессы и относительно национального ресурсного сектора. При этом речь идет уже не только о краткосрочных мерах (как о быстром ответе на конкретные санкции), но и о стратегических решениях, которые формируют новые возможности для изменения структурных и технологических характеристик ресурсного сектора страны и её регионов.

В начале 2023 г. российское руководство разработало систему поддержки лесного комплекса, которая включала как оперативные мероприятия для нивелирования последствий кризиса, так и ин-

ституциональные инструменты, носящие долгосрочный характер и закладывающие стратегические приоритеты развития лесного комплекса на перспективу².

Среди долгосрочных мер ставка делается на развитие внутреннего рынка сбыта продукции [Гордеев, Пыжев, 2023]. Для этого предусматривается активизация внутреннего спроса на продукцию по двум основным направлениям: использование биотоплива в муниципальных котельных и развитие деревянного домостроения. Это направления, которые фигурируют в последней версии Стратегии развития лесного комплекса России до 2030 г. (утверждена распоряжением Правительства РФ от 11 февраля 2021 г. № 312-р) как наиболее перспективные с точки зрения наращивания внутреннего спроса на лесную продукцию.

Развитие внутреннего спроса на лесопромышленную продукцию по предлагаемым направлениям требует значительных ресурсов – технологических, инвестиционных, институциональных, временных. Поэтому государством предусмотрен ряд финансовых инструментов их стимулирования.

Для увеличения использования биотоплива (в том числе пеллеты) предусмотрено предоставление в 2023–2024 гг. дополнительных инфраструктурных бюджетных кредитов (специальных казначейских кредитов) на сумму в 15 млрд рублей на модернизацию работающих на угле и мазуте котельных при их переводе на биотопливо и строительство новых котельных на биотопливе.

Среди приоритетных территорий для реализации выше означенных мер выделены регионы Северо-Западного и Дальневосточного федеральных округов, в том числе Хабаровский край. В сентябре 2023 г. одобрены пять заявок дальневосточных регионов на модернизацию котельных за счёт специальных казначейских кредитов, в том числе заявка Хабаровского края, который получит на эти цели 465 млн рублей. За счет

этих средств в 2024 г. будет построена блочно-модульная котельная на биотопливе в Советско-Гаванском районе³.

В условиях усиления внимания к климатической повестке перевод котельных на биотопливо, которое считается условно CO₂-нейтральным, становится актуальным [Вукович, Мехренцев, 2023]. Использование биотоплива также может способствовать решению вопроса древесных отходов (низкоготоварной древесины и отходов лесопиления), которые, накапливаясь годами, создают экологические проблемы.

В Хабаровском крае последние годы активно развивается производство пеллет, ориентированное на экспорт, где в качестве сырья используется часть отходов лесопиления. Что касается использования пеллет для внутреннего рынка, то важным является вопрос экономической целесообразности применения того или иного топлива, включая капитальные затраты на оборудование, цены на топливо, его качество, теплоотдачу и т. д. [Антонова, 2023].

Исследование, проведенное Высшей школой экономики⁴, выявило, что на сравнительную эффективность производства энергии на основе использования пеллет влияет ряд факторов, включая: наличие деревоперерабатывающих производств, генерирующих отходы, высокие цены на электрическую и тепловую энергию в регионе, стоимость альтернативных видов топлива (уголь, мазут) в расчете на единицу энергии. Дополнительно оказывают влияние: наличие объектов удаленной генерации, наличие объектов энергетического хозяйства для модернизации, степень газификации региона. Эти все факторы присутствуют в Хабаровском крае, в котором, как делается вывод в проведенном исследовании, генерация энергии на основе пеллет может стать эффективной.

По оценкам экспертов, в условиях Хабаровского края максимальная экономическая эффективность достигается от перевода котельных, работающих на жидком топливе, на природный газ и уголь. Без поддержки государства использова-

² Перечень поручений по итогам совещания по вопросам развития лесопромышленного комплекса. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/70764> (дата обращения: 13.11.2023)

³ Постановление губернатора Хабаровского края от 11.10.2023 №79

⁴ Андрей Тихомиров, директор Союза участников пеллетного рынка: «Я вижу, что нам стратегически необходимо развивать внутренний спрос». URL: <https://www.infobio.ru/analytics/5329.html?ysclid=lp2dja9b40582176798> (дата обращения: 13.11.2023)

ние биотоплива пока будет проигрывать по экономическим параметрам⁵.

В ближайшей перспективе стоит ориентироваться на экспорт пеллет как наиболее реальный рынок сбыта продукции. В дальнейшем, когда будут отработаны более дешевые технологические схемы использования биотоплива, появится возможность внутреннего спроса на него.

Ряд мер предложен для деревянного домостроения (далее – ДД)². В рамках его развития на основе использования отечественной лесопромышленной продукции предусмотрено выделение из федерального бюджета в 2023 г. и 2024 г. 10 млрд рублей на строительство деревянных малоэтажных жилых зданий с использованием отечественных деревянных домокомплектов заводского изготовления по программе переселения граждан из аварийных домов. Будут разработаны меры по льготному кредитованию населения в рамках индивидуального жилищного строительства (далее – ИЖС). Для организаций-строителей деревянного ИЖС будут применяться такие же льготные условия, как и для застройщиков многоквартирных домов из традиционных материалов.

Важным шагом является создание технологической и институциональной поддержки развития ДД. На федеральном уровне нужна разработка реально работающей нормативно-правовой базы для действенной системы государственной поддержки индивидуального жилищного строительства из древесины. Как показано выше, основы этого уже закладываются. Также нужно принять технологические стандарты для деревянного домостроения, в том числе для обеспечения пожарной безопасности деревянного жилья. Продвижение в этой части уже происходит, но работающих инструментов пока нет. Минстрой России и МЧС

России в 2022 г. утвердили План мероприятий (дорожную карту) по развитию деревянного домостроения на период до 2024 года⁶. Документ предусматривает проведение научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, а также актуализацию нормативных правовых и нормативных документов, регламентирующих вопросы проектирования и строительства объектов деревянного домостроения. Также планируется рассмотрение технических решений в области пожарной безопасности общественных и жилых зданий от 3 до 12 этажей, построенных из перекрестноклееной древесины (CLT панели), многослойного клееного бруса и бруса из шпона (LVL брус).

В Хабаровском крае только формируются подходы к развитию ДД. Краевым Минлесхозом предложено создать производственный центр для проработки новых технологий деревянного домостроения, разработки оборудования, технологий, апробации инноваций и практического освоения⁷. Организационной формой развития ДД может стать созданный в 2022 г. в Хабаровском крае промышленно-строительный кластер, включенный приказом Минпромторга России в федеральный реестр⁸.

В крае также реализуется флагманский проект малоэтажного строительства из местных материалов «Дом дальневосточника». В его рамках уже подготовлено инвестпредложение по созданию высокотехнологичного производства конструкций из массива древесины мощностью до 400 тысяч квадратных метров в год⁹. На реализацию проекта нужны инвесторы, то есть перед органами государственного управления стоит задача обеспечения его привлекательности.

Возникшие на современном этапе задачи решения санкционных проблем

⁵ Выработка энергии из ископаемых видов топлива эффективнее биоэнергетики в Хабаровском крае. URL: <https://www.infobio.ru/news/4593.html?ysclid=lk0y6ncnfb951769759> (дата обращения: 13.11.2023)⁶ Перечень поручений по итогам совещания по вопросам развития лесопромышленного комплекса. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/70764> (дата обращения: 13.11.2023)

⁶ В России будет обеспечено широкое внедрение многоэтажного деревянного домостроения. URL: <https://minstroyf.gov.ru/press/v-rossii-budet-obespecheno-shirokoe-vnedrenie-mногоetazhnogo-derevyannogo-domostroeniya/> (дата обращения: 10.11.2023)

⁷ На выездном заседании во Владивостоке обсудили ключевые вопросы развития лесной отрасли. URL: <https://les.khabkrai.ru/events/Novosti/4128> (дата обращения: 10.11.2023)

⁸ Промышленно-строительный кластер в Хабаровском крае пополнило еще одно предприятие. URL: <https://www.khabkrai.ru/events/news/198135> (дата обращения: 10.11.2023)

⁹ Десять: в Хабаровском крае появится новое производство домокомплектов. URL: <https://ria.ru/20220506/domokomplekty-1787122374.html?ysclid=lp6wfgop4478920247> (дата обращения: 10.11.2023)

трансформируются в стратегические цели технологического развития лесного комплекса, формирования в нем новых отраслей и рыночных ниш. Чтобы обеспечить привлечение корпоративных инвестиций в эти новые ниши важным условием является обеспечение их конкурентоспособности, для чего необходимо совершенствовать уже имеющиеся инструменты регионального развития, а также разрабатывать новые.

Для национального минерально-сырьевого комплекса, играющего значимую роль в экономике РФ, также характерен переход от этапа оперативного антисанкционного реагирования на конкретные шоки к этапу формирования долгосрочных стратегических решений, обусловленных задачами изменения модели социально-экономического развития России.

Принят уже целый ряд стратегических документов, направленных на формирование технологического суверенитета экономики РФ. Напрямую связанными с перспективами развития МСК РФ в новых геэкономических условиях можно считать государственные стратегические документы: Концепция технологического развития РФ до 2030 г. (май, 2023 г.), Стратегия развития металлургии РФ до 2030 г. (декабрь, 2022 г.), новый Перечень основных видов стратегического минерального сырья, не пересматривавшийся с 1996 г. (август 2022 г., 55 видов полезных ископаемых вместо 29 ранее). Находится на рассмотрении в Правительстве РФ проект новой Стратегии развития минерально-сырьевой базы (МСБ) РФ до 2035 г. с увеличенным горизонтом планирования до 2050 г. (принят в марте 2023).

Как показывает анализ [Ломакина, 2023б] динамично происходящих корректировок стратегических государственных документов разных уровней, направленных на преодоление негативного влияния санкций 2022–2023 гг., к настоящему времени складывается система приоритетов, определяющих перспективные тренды развития минерально-сырьевого комплекса страны. Это в первую очередь увязка перспектив развития минерально-сырьевой базы с прогнозом научно-технологического развития РФ; формирование внутреннего спроса на отечественные твердые полезные ископаемые в отдельных критически важ-

ных секторах экономики; существенное увеличение переработки минерального сырья; стимулирование разведки и добычи стратегических и дефицитных видов сырья. Для реализации этих задач выстраивается система механизмов и инструментов с признаками «сквозной» увязки и стимулирования деятельности акторов на разных иерархических уровнях (национальная экономика в целом, многоотраслевые комплексы, отдельные отраслевые системы и т. д.). К таким инструментам можно отнести программу ускоренного лицензирования и геологоразведочных работ для стратегических видов полезных ископаемых; государственное финансирование отдельных направлений воспроизводства минерально-сырьевой базы; таксономию проектов технологического суверенитета как основу их господдержки и др.

Активное формирование такой системы инструментов для перехода от экспортно-сырьевой модели к обеспечению технологического суверенитета РФ требует и оценки потенциала трансформации МСК. Важными составляющими такой оценки, на наш взгляд, являются ресурсный и технологический потенциал, институциональные возможности такого перехода.

Богатство и разнообразие минерально-сырьевой базы Хабаровского края определяет «проектный» потенциал минерального сектора региона, под которым следует понимать технологическую и инвестиционную привлекательность ресурсов, степень их готовности к промышленному освоению. Для различных видов минеральных ресурсов (далее – МР) региона эти характеристики не одинаковы, но уже сегодня реализуется целый ряд проектов, формирующих новые отрасли промышленности. Проектами реальной перспективы в Хабаровском крае являются конечная переработка добываемого в регионе олова, добыча и переработка меди и других стратегических ресурсов.

Что касается перспектив переработки олова, то, по оценкам ПАО «Русолово», экономически обоснованным становится проект строительства в Хабаровском крае оловянного комбината, где можно было бы производить конечный продукт. Реализация такого проекта в Хабаровском крае позволит привлечь 5 млрд рублей инвестиций, создать 200 рабочих

мест¹⁰. Соглашение о сотрудничестве в реализации проекта было подписано Минпромторгом России, горнодобывающей компанией «Русолово» и Правительством Хабаровского края в сентябре 2023 г. в рамках VIII Восточного экономического форума. Этот проект «нацелен на укрепление сырьевого и технологического суверенитета России в сфере металлургии и соответствует приоритетам Стратегии развития металлургической промышленности до 2030 г. Реализация инвестпроекта по строительству металлургического комбината, предусмотренного соглашением, позволит создать в Хабаровском крае вертикально интегрированное производство с полным циклом глубокой переработки от руды и оловянных концентратов до финального выпуска металлического олова»¹¹. Развитие оловодобывающей отрасли в направлении переработки может стать основой формирования полноценной цепочки освоения минеральных ресурсов в ДФО на принципах «социально-ценностной модели» [Крюков, Крюков, 2023], обладающей потенциалом позитивных структурных изменений в экономике макрорегиона.

В Хабаровском крае также существует возможность формирования производства по добыче и переработке меди, опирающегося на освоение Малмыжского месторождения. Складывающиеся мировые тенденции и реализация концепции технологического суверенитета в российской экономике создают позитивные основы для этого.

В соответствии с экспертными оценками¹², мировые тенденции последнего десятилетия в области спроса, потребления и добычи меди и их прогнозы характеризуются превышением роста спроса на медь (38%) относительно роста её разведанных запасов (28%). Ожидается, что к 2040 г. добыча меди на осваиваемых месторождениях, включая проекты на стадии развития и строительства, сократится почти

на треть до уровня 17–18 млн т в год. При этом активно реализуемая концепция энергоперехода (прежде всего проекты в области электротранспорта и его инфраструктуры) будет обеспечивать в ближайшие 15–20 лет устойчивый повышательный тренд спроса на медь.

В освоение Малмыжского золотомедного месторождения в Хабаровском крае «Русская медная компания» (РМК) как инвестор проекта вложила уже 109 млрд рублей из общей стоимости комплекса в 248 млрд рублей. В эксплуатацию ГОК будет вводиться поэтапно, запуск 1-ой очереди ожидается к середине 2024 г. Мощность фабрики планируется в 104 млн т руды с ежегодным выпуском медного концентрата примерно 1,3 млн т¹³. Трудно не оценить позитивно социальное и бюджетное значение проекта, но его влияние на изменение структуры экономики Хабаровского края и формирование высокотехнологичных переделов в МСК региона пока не обсуждается, предусмотрен экспортно-сырьевой вариант использования минеральных ресурсов.

Заключение

Для современного этапа государственного регулирования экономики РФ в новых геэкономических условиях характерен переход от краткосрочных мер ответа на санкции к стратегическим решениям.

Характеристики ресурсного сектора Хабаровского края являются вполне надёжной основой для его технологического разворота в соответствии с формирующимися государственными приоритетами РФ. Однако ресурсный и технологический потенциал являются условиями необходимыми, но не достаточными. Особое значение для адаптации ресурсного сектора к решению задач формирования технологического суверенитета имеет институциональный потенциал. Для Хабаровского края механизмы технологического суверенитета могут стать существенным фактором развития,

¹⁰ В Хабаровском крае построят комбинат переработки оловянных концентратов. Объем инвестиций составит 5 млрд рублей. 09.01.2023. URL: <https://tass.ru/ekonomika/16756987>.

¹¹ Соглашение в целях обеспечения сырьевого суверенитета в сфере добычи, переработки и производства олова подписано на ВЭФ-2023. URL: <https://minpromtorg.gov.ru/press-centre/news/>. (дата обращения 07.10.2023).

¹² Затмит ли медь блеск золота – лишь дело времени / Вестник золотопромышленника. 07.08.2023. URL: <https://gold.1prime.ru/analytics/20230807/505060.html>.

¹³ РМК вложила в Малмыжское месторождение в Хабаровском крае 109 млрд рублей. URL: <https://todaykhv.ru/news/policy/61271/> (дата обращения 22.08.2023); РМК увеличит Малмыжский ГОК до 104 млн тонн / Вестник золотопромышленника. 21.03.2023. URL: <https://gold.1prime.ru/news/20230321/487729.html>. (дата обращения 22.08.2023)

способным изменить сырьевую направленность ресурсного сектора и обеспечить его большее соответствие диверсифицированному типу экономики региона.

На наш взгляд, современным конкурентным преимуществом регионов ДФО, в том числе Хабаровского края, являются, наряду с их природно-ресурсным потенциалом, особые преференциальные режимы ускоренного развития, реализуемые в макрорегионе с 2014 г. Результатами реализации этих режимов стали не только существенный рост роли ресурсных отраслей в экономике края, но и высокая инвестиционная активность крупных компаний

в этих отраслях, созданный задел новых проектов (уже реализуемых и готовящихся к запуску) как определенное ресурсно-технологическое «поле» для трансформации комплекса в новых геоэкономических условиях [Ломакина, 2023б; Антонова, Ломакина, Файман, 2022].

Важным условием привлечения инвестиций в новые ниши для диверсификации отраслей ресурсного сектора и обеспечения их конкурентоспособности становится согласование и взаимное воздействие новых отраслевых инструментов и уже реализуемых преференциальных режимов ускоренного регионального развития.

Список источников:

1. Антонова Н. Е. Лесной комплекс Хабаровского края в поисках путей развития // ЭКО. 2023. № 11. С. 64–85. DOI: 10.30680/ЕСО0131-7652-2023-11-64-85
2. Антонова Н. Е., Ломакина Н. В., Файман А. Д. Природно-ресурсный сектор Дальнего Востока России: «проклятие» или локомотив развития? Хабаровск : ИЭИ ДВО РАН, 2022. 336 с.
3. Вукович Н. А., Мехренцев А. В. Состояние и перспективы развития рынка древесных пеллет в России // ЭКО. 2023. № 6. С. 122–136. DOI: 10.30680/ЕСО0131-7652-2023-6-122-136
4. Гальцева Н. В., Шарыпова О. А. Золотодобывающая промышленность России: санкционные шоки // Пространственная экономика. 2023. Т. 19. № 2. С. 70–93. DOI: 10.14530/se.2023.2.070-093
5. Гордеев Р. В., Пыжев А. И. Перепутье российской лесной промышленности // ЭКО. 2023. № 5. С. 169–191. DOI: 10.30680/ЕСО0131-7652-2023-5-169-191
6. Крюков В. А., Крюков Я. В. Подходы к освоению минерально-сырьевых ресурсов Сибири и Дальнего Востока в контексте современных геополитических процессов // Минеральные ресурсы России. Экономика и управление. 2023. № 2. С. 44–51.
7. Крюков В. А., Шмат В. В. Азиатская Россия – условия и препятствия поступательной диверсификации экономики макрорегиона // Пространственная экономика. 2022. Т. 18. № 1. С. 34–72. DOI: 10.14530/se.2022.1.034-072
8. Ломакина Н. В. Минерально-сырьевой комплекс Дальнего Востока в условиях кризисных шоков: факторы устойчивости и потенциал трансформации // Минеральные ресурсы России. Экономика и управление. 2023а. № 6 (185). С. 30–36.
9. Ломакина Н. В. Потенциал структурных изменений экономики ДФО в контексте новой минерально-сырьевой политики России // ЭКО. 2023б. № 10. С. 8–28. DOI: 10.30680/ЕСО0131-7652-2023-10-8-28
10. Малкина М. Ю. Устойчивость экономики российских регионов к пандемии 2020 // Пространственная экономика. 2022. Т. 18. № 1. С. 101–124. DOI: 10.14530/se.2021.1.101-124.
11. Развитие экономики Дальнего Востока России: эффекты государственной политики / отв. ред. П. А. Минакир, С. Н. Найден. Хабаровск : ИЭИ ДВО РАН, 2021. 208 с.
12. Социально-экономическая динамика на Дальнем Востоке России: устойчивые тренды и новые вызовы / отв. ред. П. А. Минакир. Хабаровск : ИЭИ ДВО РАН, 2022. 328 с.
13. Ivantsova E. D. Is timber investment actually the driver of logging growth and human welfare? // Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences. 2022. 15(7). Pp. 955–964. DOI: 10.17516/1997-1370-0900.

References:

1. Antonova, N .E. (2023) Forest Complex of Khabarovsk Krai in Search of Development

- Paths. *EKO [ECO]*. No. 11: 64–85. DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2023-11-64-85 (In Russ.).
2. Antonova N. E., Lomakina N. V., Faiman A. D. (2022) The Natural Resources Sector in the Russian Far East: A Curse or a Driver of Development? Habarovsk, IEI DVO RAN. (In Russ.)
 3. Vukovich, N. A., Mehrentsev, A. V. (2023). The State and Development Prospects of the Wood Pellet Market in Russia. *EKO [ECO]*. No. 6: 122–136. DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2023-6-122-136 (In Russ.).
 4. Galtseva N. V., Sharypova O. A. Russia's Gold Mining Industry: Sanctions Shocks. *Prostranstvennaya Ekonomika [Spatial Economics]*. 2023. Vol. 19. No. 2: 70–93. DOI: 10.14530/se.2023.2.070-093 (In Russ.)
 5. Gordeev, R. V., Pyzhev, A. I. (2023). The Crossroads of the Russian Timber Industry. *EKO [ECO]*. No. 5: 169–191. DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2023-5-169-191 (In Russ.).
 6. Kryukov V. A., Kryukov Ya. V. (2023). Approaches to the Development of Mineral Resources in Siberia and the Far East in the Context of Modern Geopolitical Processes. *Mineral'nyye resursy Rossii. Ekonomika i upravleniye [Mineral Resources of Russia. Economics & Management]*. No. 2: 44–51. (In Russ.).
 7. Kryukov V. A., Shmat V. V. (2022) Asian Russia – Conditions for and Obstacles to Progressive Diversification of Macroeconomic Economy. *Prostranstvennaya Ekonomika [Spatial Economics]*. Vol. 18. No. 1: 34–72. DOI: 10.14530/se.2022.1.034-072 (In Russ.).
 8. Lomakina N. V. (2023a) Mineral Resource Complex of the Far East in Conditions of Crisis Shocks: Sustainability Factors and Transformation Potential. *Mineral'nyye resursy Rossii. Ekonomika i upravleniye [Mineral Resources of Russia. Economics & Management]*. No. 6 (185): 44–51. (In Russ.).
 9. Lomakina, N. V. (2023b). The Potential for Structural Changes in the Far Eastern Federal District's Economy in the Context of the New Policy in the Mineral Complex of Russia. *EKO [ECO]*. No. 10: 8–28. DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2023-10-8-28 (In Russ.).
 10. Malkina M. Yu. (2022) Resilience of the Russian Regional Economies to the 2020 Pandemic. *Prostranstvennaya Ekonomika [Spatial Economics]*. Vol. 18. No. 1: 101–124. DOI: 10.14530/se.2021.1.101-124 (In Russ.).
 11. Development of the economy of the Russian Far East: effects of state policy / resp. ed. P. A. Minakir, S. N. Found. Khabarovsk: IEI FEB RAS, 2021. 208 p. (In Russ.).
 12. Socio-Economic Dynamics in the Russian Far East: Sustainable Trends and Emerging Challenges / ed. by P. A. Minakir. Khabarovsk : ERI FEB RAS, 2022. 328 p. (In Russ.).
 13. Ivantsova, E. D. (2022) Is Timber Investment Actually the Driver of Logging Growth and Human Welfare? *Zhurnal Sibirskogo federal'nogo universiteta. Gumanitarnyye i sotsial'nyye nauki [Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences]*. Vol. 15. No. 7: 955–964. DOI: 10.17516/1997-1370-0900.

Статья поступила в редакцию 17.11.2023; одобрена после рецензирования 06.12.2023; принята к публикации 08.12.2023.

The article was submitted 17.11.2023; approved after reviewing 06.12.2023; accepted for publication 08.12.2023.

Информация об авторах

Н. Е. Антонова – доктор экономических наук, доцент, главный научный сотрудник отдела территориально-отраслевых систем, Институт экономических исследований Дальневосточного отделения РАН;

Н. В. Ломакина – доктор экономических наук, доцент, главный научный сотрудник отдела территориально-отраслевых систем, Институт экономических исследований Дальневосточного отделения РАН.

Information about the authors

N. E. Antonova – Doctor of Economics, chief researcher, the territorial and sectoral systems department, the Economic Research Institute, the Far-Eastern branch of RAS ;

N. V. Lomakina – Doctor of Economics, chief researcher, the territorial and sectoral systems department, the Economic Research Institute, the Far-Eastern branch of RAS.